

Содержание

Плейлист	7
1. Сандер	9
2. Нора	19
3. Сандер	32
4. Нора	49
5. Сандер	65
6. Нора	74
7. Сандер	83
8. Нора	95
9. Сандер	107
10. Нора	115
11. Сандер	123
12. Нора	132
13. Сандер	144
14. Нора	155
15. Сандер	166
16. Нора	173
17. Сандер	180
18. Нора	189

19. Сандер.....	201
20. Нора.....	212
21. Сандер.....	222
22. Нора.....	236
23. Сандер.....	247
24. Нора.....	254
25. Сандер.....	259
26. Нора.....	268
27. Сандер.....	277
28. Нора.....	287
29. Сандер.....	297
30. Нора.....	304
31. Сандер.....	315
32. Нора.....	325
33. Сандер.....	336
34. Нора.....	345
35. Сандер.....	357
36. Нора.....	364
37. Сандер.....	369
38. Нора.....	373
Благодарности.....	377
Предупреждение о триггерах	381

Дорогие читательницы и читатели,
эта книга содержит потенциальные триггеры.
Поэтому взгляните на предупреждение
о триггерах на последней странице.
Внимание: в них есть спойлеры ко всей истории!
Желаем вам хорошего чтения.
Ваша Каролин и команда Loewe

Плейлист

ABBA — Chiquitita
Gracie Abrams — 21
Chloe Adams — Dirty Thoughts
Cigarettes After Sex — Apocalypse
Madgalena Bay — Killshot
Alec Benjamin — If We Have Each Other
Montserrat Caballé — O mio babbino caro
(Giacomo Puccini)
Lewis Capaldi — Pointless
Elley Duhé — LOST MY MIND
EDEN — Sex
EZI — Take My Breath Away
Billie Eilish — Happier Than Ever (Edit)
The Fray — How to Save a Life
Keane — Somewhere Only We Know
Mr.Kitty — After Dark
Emma Louise — Boy
The Neighbourhood — Sweater Wheather
Cloudy June — FU In My Head
Ivy Levan — Best DamnThing
Pixies — Where Is My Mind?
RAYE & 070 Shake — Escapism
Lana Del Rey — Happiness is a butterfly
Lauren Spencer Smith — Fingers Crossed
Southstar — Miss You (Sped Up Version)
Harry Styles — Daylight
Taylor Swift — Gorgeous
The Weeknd & Ariana Grande — Die For You (Remix)
Für alle, die eine Familie im Herzen tragen
Und für meine Familie, weil ich euch sehr liebe

1

Сандер

Обычно по возвращении домой я чувствовал некую свободу, вдыхая свежий бриз фьордов. Этот слегка соленый вкус словно помогал мне обрести почву под ногами, а мое сердце наполнялось покоем. Однако сегодня, казалось, воздух был наполнен кислотой. Каждый вдох обжигал легкие, как раскаленная пламя, давил на диафрагму и с треском разгорался в животе. Каждый шаг к аэропорту был мучительным, словно я только что завершил изнурительную тренировку в фитнес-зале. Или, может, вместо привычных десяти километров пробежал двадцать, а потом еще и переусердствовал в бассейне.

В июле в Осло стояла приятная теплая погода, но все же не настолько жаркая, как в Мюнхене, где я провел последние месяцы своей жизни. Там я почти окончил магистратуру и рассчитался с Хеннингом, одним из моих самых близких друзей в Германии. Одна только мысль о нем и о причине возвращения на родину заставила мой пульс подскочить.

Осмотревшись, я перевел взгляд на серебряные наручные часы. Их тяжесть на моем запястье словно напоминала о том, что должно произойти. Не считая этой

фамильной реликвии, которую дедушка подарил мне на восемнадцатилетие, я практически не носил никаких статусных вещей. Часы были простыми, и лишь знаток распознал бы в них Breitling*.

Зазвонил телефон, и я нахмурился, когда увидел на экране имя своего лучшего друга Мара.

— Ты звонишь только тогда, когда тебе что-то нужно, — поприветствовал я его, и исчезнувшая легкость снова наполнила грудь, как только я услышал его ворчание в ответ.

— Откуда ты знаешь, что мне что-то нужно? — резко спросил он.

— Потому что ты слишком ленивый, чтобы звонить просто так. Итак, мой принц, чем я могу помочь вам сегодня?

— Разве мы не договорились, что ты перестанешь так делать?

Мои губы чуть было не растянулись в улыбке, но я подавил ее.

— Ваш словарный запас, как всегда, невероятно изыскан, ваша светлость. Не желаете ли вы, ваше высокоблагородие, обратиться в суд с требованием о прекращении противоправных действий? Возможно, вам удастся добиться успеха.

— Ах, да пошел ты, Сандер. Можешь отсосать сам себе. — Его ответ заставил бы мою сестру покраснеть до корней волос. Я не смог сдержать смех, и он вырвался наружу, сотрясая плечи.

Так чертовски приятно на мгновение забыть обо всех переживаниях и просто побыть самим собой.

— Если бы я мог, — кратко парировал я, — то не стал бы тратить время на поиски любовниц.

— Пока твоя армия юристов не беспокоит нашу армию юристов, тебе придется хочешь не хочешь жить

* Швейцарский производитель часов. (Прим. ред.)

с тем, что я буду тебя доставать. Часто, и именно тогда, когда ты меньше всего этого ожидаешь. — Никакие государственные фонды мира не сравнятся с твоими ресурсами, и ты прекрасно об этом знаешь, — заметил Мар, но наконец мне удалось услышать, как напряжение покинуло его голос.

Мар, больше известный как Мариус Олав, кронпринц Норвегии, шел по жизни так, словно огромная грозовая туча нависла над его головой как дамоклов меч. Возможно, именно поэтому мы подружились уже через неделю пребывания в нашей смертельно скучной и чрезвычайно консервативной христианской школе в Осло. Шесть лет, начальная школа. Две тяжелые, навязанные судьбы, две фамилии, которые стали одновременно и проклятием, и благословением.

— Так что я могу для тебя сделать? — поинтересовался я, переступая с ноги на ногу и оглядываясь вокруг в поисках знакомого лица, потому что точно не знал, кто именно должен меня забрать.

— Ничего, просто хотел узнать, как прошел разговор.

Я рассеянно почесал кончиком пальца небритый подбородок, наблюдая за пожилой дамой в платочке, которая безуспешно пыталась поймать такси, одновременно управляясь с двумя огромными чемоданами. Ни один таксист так и не вышел, чтобы помочь ей.

— Разговора пока не было. — вздохнув, признался я.

— Я думал, ты вернулся еще вчера?

— Нет. Только приземлился, — мне не удалось скрыть разочарование в голосе.

— Вот черт! — воскликнул Мар с таким отчаянием, словно чувствовал всю тяжесть моей ноши. — Обязательно дай знать, когда разберешься с этим, если, конечно, выживешь.

— Видимо, ты и правда переживаешь, раз специально позвонил мне из-за этого, — пошутил я, но Мар оставался серьезен.

— Иначе никто не будет действовать мне на нервы, и без тебя стало бы совсем скучно.

— Неужели это признание в любви, ваше высочество?

— Не придумывай, придурок.

Это было сказано без злости, а скорее наоборот, но этот обмен колкостями вернул меня на землю. Мар умел так делать. Всего пара слов, и я снова чувствовал себя человеком, а не просто функционирующей машиной. Точно так же и я иногда делился с ним порцией беззаботности.

Мы обменялись еще несколькими ничего не значащими фразами, пока я наконец не завершил звонок и не заметил краем глаза, что пожилая дама все еще отчаянно ищет попутчика.

Кстати... Я быстро понял, что ни черный монстр с тонированными окнами, ни какая-либо незаметная машина так и не появились.

Не колеблясь ни секунды, я подошел к женщине.

— Могу я вам чем-то помочь? Может, вам нужно вызвать такси?

Она удивленно подняла голову и вздрогнула, заметив мой рост. Я отступил немного назад, потому что знал, каким пугающим могу показаться. Ее темные глаза сначала смотрели на меня неуверенно, но, кажется, моя открытая улыбка все-таки успокоила ее страхи. Женщина достала записку с адресом из кармана куртки, смущенно глянула на нее и пожала плечами.

— Вам нужно туда? — спросил я на норвежском, а когда она не ответила, перешел на английский. Она отрывисто закивала, и, быстро найдя для женщины такси, я с облегчением на лице наблюдал, как она уезжает. Довольный, я засунул руки в карманы.

Почему мне так просто заботиться о спасении других, но при этом сам я готов сделать все возможное, чтобы оказаться в еще более глубокой пропасти?

— Александер.

Услышав свое имя, я машинально замер. Мои мышцы напряглись, а плечи заныли еще сильнее, чем после трехчасового перелета. Как правило, я выбирал себе место возле аварийного выхода, если летел не бизнес-классом, потому что так ощущал больше свободы. Но в этот раз я покупал билет спонтанно, и все хорошие места уже были заняты.

Я медленно обернулся и, к своему удивлению, оказался лицом к лицу со своим младшим братом Теодором. Он был одет в темно-серый худи, черные шорты и подходящие белоснежные сникерсы, а его спортивные носки были натянуты до лодыжек. Однако сейчас он был одет намного проще, чем обычно, что меня и удивило. Как правило, он носил рубашку. Судя по всему, Теодор также сходил в парикмахерскую, потому что его блондинистые волосы, похожие на шерсть бездомной собаки с осветленными прядями, были коротко подстрижены с одной стороны, а сверху уложены в небрежную, но привлекательную прическу в стиле «спальни».

— Здравствуй, — сказал он, окинув меня пристальным взглядом. Уголки его губ чуть опустились вниз.

Хотя я мог бы и догадаться, что встретить меня придет именно он, его появление все равно выбило из колеи. Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга. Он казался таким же удивленным, как и я. Будто ожидал увидеть кого-то другого, и, вероятно, так оно и было. Потому что я понимал, что увидел Тео на моем лице: усталость, темные круги под глазами, слишком длинную щетину, которая делала меня старше своих двадцати трех лет, и резкие черты, из-за которых мои скулы казались почти заостренными.

Наверное, я никогда не смог бы привыкнуть к тому, как быстро вырос мой младший брат. Он уже почти догнал меня по росту. Стал не таким крупным, но все

равно мускулистым. Словно его тело за пару месяцев вытянулось вверх, и времени на то, чтобы приспособиться к новой фигуре, не было. Его руки висели по бокам худощавого торса словно два каната, но все в нем казалось более отточенным. Более зрелым. Более взрослым.

Неужели я и правда не видел его шесть месяцев?

— Что, больше не играешь в хоккей на льду? — спросил я.

— Решил сделать паузу после травмы мышцы.

Губы сами по себе растянулись в искренней улыбке. Я приобнял его за плечи, которые все еще казались немного костлявыми.

— Тебе не помешает добавить в рацион больше шпината. Или же просто займись силовыми тренировками.

Лишь на мгновение он замер от моего прикосновения, но я все равно это заметил.

Словно удар ножом в сердце. Маленькое, крошечное ранение, которое все же может оказаться смертельным. Я заметил, что брат отстранился, словно больше ни секунды не мог выносить физический контакт со мной. Во рту остался неприятный привкус.

— А тебе стоит подумать о курсах по этикету, — ответил Тео после секундной заминки, которая мне показала вечность.

Мысли спутались, а желудок болезненно сжался. Неужели он считал, что я... Нет. Я постарался отогнать эти мысли как можно дальше. Не может быть. Только не мой брат.

— Ты ведешь себя как дедушка, — попытался пошутить я. Ощущение было такое, словно это мое первое стендап-выступление. Однако моя шутка не возымела никакого эффекта, а сердце слишком сильно заколотилось в груди.

Тео недовольно скривился, как делал всегда, когда я застигал его врасплох. В остальное время он на-